

Оригинальная статья / Original article

УДК 81'23

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-2-43-54>

Реализация прецедентности в текстах современной испанской публицистики

С. А. Алдошина^{1,2} ✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

²Московский государственный лингвистический университет
ул. Остоженка, д. 38, г. Москва 119034, Российская Федерация

✉ e-mail: sofia_aldoshina@mail.ru

Резюме

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью определить динамику характера использования прецедентных единиц как показателя уровня языковой компетенции в современной испанской публицистике.

Цель работы: выявление факторов, влияющих на употребление прецедентных единиц, и некоторых тенденций в динамике их содержания в современной испанской публицистике.

Объектом исследования выступают прецедентные единицы, предметом – их языковая реализация в современной испанской прессе. В задачи исследования входят анализ репрезентации прецедентных единиц в современной публицистике, определение их содержания и характера функционирования в данной области.

В ходе исследования применялись методы наблюдения, дефиниционного, количественного, контекстуального, компонентного и дискурс-анализа. Работа проводилась с опорой на *Diccionario de dichos y frases hechas* / словарь поговорок и устойчивых выражений Альберто Буитраго, для отслеживания частотности употребления прецедентных единиц использовался Корпус испанского языка XXI века (CORPES XXI).

В работе отмечена тенденция к изменению значений прецедентных единиц в современной испанской публицистике. При актуализации культурного содержания, представленного в совокупности прецедентных единиц испанской лингвокультуры, авторы статей используют их преимущественно в качестве элементов заголовков, привлекающих внимание читателей, при этом в самом тексте значение данной единицы, как правило, сопровождается пояснением, что говорит о начавшемся процессе деактуализации данного выражения. Любой, даже минимальный, сдвиг в ценностной парадигме приводит к изменению содержания прецедентной единицы, потере связи с ее изначальным содержанием и даже со временем к полной деактуализации значения.

Ключевые слова: испанский язык; прецедентность; тенденции изменения семантики; публицистика; СМИ.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Алдошина С. А. Реализация прецедентности в текстах современной испанской публицистики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2023. Т. 13, № 2. С. 43-54. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-2-43-54>.

Статья поступила в редакцию 07.03.2023 Статья подписана в печать 06.04.2023

Статья опубликована 05.09.2023

Precedence in Modern Spanish Journalism

Sofiia A. Aldoshina^{1,2} ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str., 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Moscow State Linguistic University
38, Ostozhenka Str., Moscow 119034, Russian Federation

✉ e-mail: sofia_alldoshina@mail.ru

Abstract

The relevance of this article is due to the need to track the dynamics of the nature of the use of precedent units as an indicator of the level of linguistic competence in modern Spanish journalism.

The purpose of the study is to identify the factors influencing the use of precedent units and trends in the dynamics of their content in modern Spanish journalism.

The object of the study is precedent units, and the subject is their linguistic implementation in the modern Spanish press. The objectives of the study include the analysis of the representation of precedent units in modern media texts based on the study of stylistic characteristics, the definition of their content and the nature of their functioning in journalism.

Any, even very minimal, shift in the value paradigm leads to a change in the content of the precedent unit, connections with its original content are lost and a complete deactualization of meaning may even occur. In the course of the study, methods of observation, definitional, quantitative, contextual, component and discourse analysis were used. The study was carried out based on Diccionario de dichos y frases hechas / "Dictionary of sayings and stable expressions" by Alberto Buitrago, the Corpus of the Spanish language of the XXI century (CORPES XXI) was used to track the frequency of use of precedent units.

The article defines the tendency to change the content of precedent units in Spanish journalism. When updating the cultural content presented in the set of precedent units of Spanish linguoculture, the authors mainly use them as elements of headings that attract the reader's attention, while in the text of the article they often explain the meaning of this unit, which indicates the possible deactualization of this expression in the future.

Keywords: Spanish language; precedence; trends in semantic change; journalism; mass media

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Aldoshina S. A. Precedence in Modern Spanish Journalism. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2023, 13(2): 43–54 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-2-43-54>.

Received 07.03.2023

Accepted 06.04.2023

Published 05.09.2023

Введение

В испанском языке существует выражение, которое известно и во многих других языках: *el cuarto poder* буквально «четвертая власть». Так называют прессу, которая по своему влиянию на общество сопоставима с тремя основными ветвями власти правового государства: законодательной, исполнительной и судебной. Считается, что впервые это выражение было употреблено британским политическим деятелем Эдмундом Берком в выступлении в Палате общин в 1787 году.

Согласно другой версии, ее авторство принадлежит журналисту, политику и историку первой половины XIX века Томасу Бэнингтону Маколею. К этому же времени относится и знаменитая фраза Оноре де Бальзака: «Пресса во Франции является четвертой властью в государстве» [1].

СМИ создают своеобразную коммуникативную связь между внешним миром и адресатом, поэтому для журналиста важно использовать эффективные методы и способы донесения информации до

широкой аудитории. Для достижения прагматического эффекта тексты статей должны быть понятны представителям различных социальных слоев, и, как следствие, максимально приближены к устной речи, поэтому в публицистике широко распространено употребление слов и выражений из разных стилей языка: от научных терминов до разговорных выражений. При этом важно отметить роль использования прецедентных единиц как одного из основных средств оказания эмоционального воздействия на аудиторию.

В последнее время становится все более очевидным, что «СМИ не занимается пропагандой тысячелетнего уникального опыта наших предков, выработавших свое миропонимание и мировосприятие, свои нравственные и духовные ценности» [2, с. 511]. Из-за изменений в ценностной парадигме меняется и смысл, который несут в себе прецедентные единицы, теряются связи с их исконным содержанием. Возможна даже полная деактуализация значения, что может серьезно повлиять на общественное сознание.

В языке СМИ наиболее ярко проявляется не только информативная, но и персуазивная функции текста. Издания борются за внимание аудитории, постоянно отыскивая новые экспрессивные и эмоционально-оценочные языковые средства. По этой причине широкое распространение получило использование прецедентных единиц, которые с помощью аллюзии привлекают внимание к культурному контексту, актуализируя таким образом смысловые связи как внутри текста, так и с другими текстами, однако в настоящее время наблюдается тенденция к постепенному «стиранию» культурного содержания прецедентных единиц. Присутствие в публикации прецедентных единиц не просто усиливает выразительность, но и отсылает к особым ценностным концептам, свойственным всем представителям данной культуры. В таком случае прецедентные единицы представляются в тексте в качестве важ-

нейшего средства экспликации ценностной картины мира.

Материалы и методы

Источником эмпирического материала работы послужили тексты современных испанских газет и лексикографические источники: *Diccionario de dichos y frases hechas* / словарь поговорок и устойчивых выражений Альберто Буитра-го с использованием Корпуса испанского языка XXI века (CORPES XXI). В ходе исследования применялись методы наблюдения, количественного и контекстуального анализа, компонентный анализ семантики прецедентных единиц на основе информации из лексикографических источников, дискурс-анализ прецедентных единиц с учетом экстралингвистического измерения речевого взаимодействия.

Результаты и обсуждение

В отечественном языкознании с середины восьмидесятых годов двадцатого века ведутся обсуждения особенностей репрезентации прецедентности, которая рассматривается как «универсальная функциональная категория, отражающая функционирование познавательной модели, способной формировать динамичные системы смыслов, организуемых некоторой смысловой доминантой в зависимости от условий и цели речевой деятельности» [3, с. 62].

Репрезентация текста как культурного объекта в другом тексте является частным случаем проблемы представления культуры в языке. Традиция решения этого вопроса восходит к концепции М.М. Бахтина, акцентирующей диалогические отношения текстов, принципиально отличные от иных лингвистических отношений. «Внутри отдельного высказывания смысловые связи носят предметно-логический характер, но смысловые связи между высказываниями приобретают диалогический оттенок. “Смыслы

разделены между разными голосами”» [3, с. 100].

Под прецедентным текстом, вслед за Ю.Н. Карауловым, мы понимаем тексты, являющиеся «значимыми для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющими сверхличностный характер, т. е. хорошо известными и широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [4, с. 216]. К прецедентным текстам поначалу относили названия произведений литературы и цитаты из известных книг, а в дальнейшем стали причислять пословицы, поговорки и шире – акты говорения. Ю.Н. Караулов выделил четыре типа прецедентных текстов: цитата, имя автора, имя персонажа и название произведения.

Изначально предполагалось, что прецедентный текст относится исключительно к произведениям художественной литературы, однако позднее появилось более развернутое определение – прецедентный феномен, вбирающий в себя известные всему социуму явления не только национальной, но и мировой культуры, закрепившиеся в сознании всех носителей языка.

Рамки прецедентности все еще точно не определены. Прецедентные феномены восходят к особо значимым для того или иного народа произведениям литературы, вбирающим в себя особенности его культуры, а, значит, историческую память и опыт, поэтому обычно в данную категорию входят названия произведений художественной литературы, имена авторов и литературных персонажей, названия кинофильмов, радио- и телепередач, цитаты, крылатые слова или афоризмы.

Типология прецедентных феноменов является самым разработанным аспектом в теории прецедентности.

Традиционную типологизацию на основании видовой принадлежности прецедентных феноменов предложили Д.Б. Гудков и В.В. Красных [5, 6, 7], выделив четыре вида: прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя и прецедентная ситуация.

Рассмотрим тенденции реализации культурного содержания с помощью прецедентных единиц в современной испанской публицистике. В Испании эта тема разработана недостаточно, прецедентные единицы рассматриваются не как отдельная область исследования, а как часть фразеологии.

Так, например, фразу *al buen callar llaman Sancho* «того, кто умеет молчать, зовут Санчо» обычно используют, когда хотят похвалить человека, достоинством которого является умение проявить сдержанность в нужный момент, вовремя промолчать [8, с. 44–45]: *Al buen callar llaman Sancho. En política son más importantes los silencios que el hablar sin medida. La locuacidad ha condenado a la cúpula institucional del PP* [9]/ Молчание – добродетель. В политике молчание важнее, чем разговоры без меры. Болтливость сгубила институциональное руководство Народной партии (здесь и далее перевод наш. – С.А.).

Многие прецедентные тексты, присутствующие сегодня в испанской публицистике, восходят к всемирно известным произведениям национальной литературы, но герой данной поговорки не имеет ничего общего со всем известным Санчо Панса из произведения Мигеля Сервантеса, как кажется многим испанцам на первый взгляд. Книга «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский», изначально задуманная как пародия на рыцарский роман, смогла стать квинтэссенцией всего испанского и неспроста по сей день остается самой читаемой после Библии. Это произведение из числа наиболее важных источников прецедентных высказываний и выражений в испанской культуре. Но многие из них и сами в

свою очередь являются отсылками к более ранним источникам, как и приведенное выше выражение, выступающее уже у Сервантеса как прецедентная единица:

– Por Dios, señor nuestro amo – replicó Sancho –, que vuesa merced se queja de bien pocas cosas. ¿A qué diablos se pudre de que yo me sirva de mi hacienda, que ninguna otra tengo, ni otro caudal alguno, sino refranes y más refranes? Y ahora se me ofrecen cuatro que venían aquí pintiparados, o como peras en tabaque, pero no los diré, porque al buen callar llaman Sancho (здесь и далее выделено мной – С.А.).

– Ese Sancho no eres tú – dijo don Quijote –, porque no solo no eres buen callar, sino mal hablar y mal porfiar... [10] /

– Ей богу, сеньор, – ответил Санчо, – ваша милость сердится понапрасну. И какого чёрта вам не можется от того, что я пользуюсь собственным достоянием? Ведь никакого другого капитала у меня нет, как только пословицы да еще раз пословицы; вот и в эту минуту лезет мне в голову еще их несколько штук, и все такие подходящие, ладные – ну, прямо, как груши в корзине; однако я их не скажу, ибо: «кто в жизни молчальник, – тот Санчо».

– Далеко тебе до этого Санчо, – сказал дон Кихот, – ибо ты не только не молчальник, но постоянно точишь лясы, невзирая ни на какие просьбы... (перевод под ред. Б. Кржевского и А. Смирнова) [11, с. 511].

Некоторые исследователи полагают, что само имя происходит от латинского слова *sancto* / «святой», а Санчо – это описка в древнем тексте. Фраза в таком случае может означать, что молчание есть признак святости или, по крайней мере, наделенности некой высокой нравственной добродетелью. С течением времени появляется и другая версия происхождения данного выражения: поговорка, скорее всего, связана с историей о Санчо II, короле Кастилии, жившем в XI веке, которому служил легендарный герой Испании – Сид (рыцарь Родриго Диас де

Вивар). Считается, что в 1065 году, предчувствуя близкую кончину, король Фердинанд I Кастильский решил разделить владения меж детьми: Альфонсо, Санчо, Гарсией, Эльвирой и Урракой. Последней в наследство достался город Самора. Согласно легенде, это очень не понравилось ее брату Санчо. Король проклял всякого, кто посмеет нарушить его волю и отобрать Самору, и когда все, собравшиеся у смертного одра отца наследники произнесли «аминь», Санчо оказался единственным, кто промолчал. Вскоре, правда, он все же попытался отвоевать город у сестры, в результате чего и погиб. С этого момента, собственно, начинается действие «Песни о Сиде».

Данная трактовка, несмотря на некоторую нелогичность, получила, тем не менее, широкое распространение. При этом важно отметить, что прецедентная единица не приобрела негативной коннотации. Таким образом, данный прецедентный текст предстает как многопластовая структура, сохраняющая стабильную основу на протяжении столетий и не теряющая своей актуальности по сей день.

Из этого эпизода «Песни о Сиде» берет свое начало и выражение *no se ganó Zamora en una hora* / «Самора пала не за час», означающее, что человеку следует поступать взвешенно и проявлять выдержку. Существует несколько вариантов данной прецедентной единицы, однако именно в таком виде ее употребил М. Сервантес в «Дон Кихоте»: *Por tu vida, amigo, que se quede en este punto este negocio, que me parece muy áspera esta medicina, y será bien dar tiempo al tiempo, que no se ganó Zamora en una hora. Mas de mil azotes, si no he contado mal, te has dado bastan por agora, que el asno, hablando a lo grosero, sufre la carga, más no la sobrecarga* / Ради бога, друг мой, прерви это занятие; очень уж суровым мне кажется это лекарство и требующим от времени до времени передышки: ведь и Самора была взята не в один час. Ты уже нанес себе, если я не

обчелся, более тысячи ударов; довольно пока: уж на что, грубо выражаясь, вынослив осел, а ведь и его нельзя нагружать свыше меры» [11, с. 831].

Эта фраза, хоть и редко, но употребляется в публицистике и сегодня. При этом автор считает необходимым пояснить ее значение современной аудитории: «*No se ganó Zamora en una hora, se dice a cuenta del sitio que a Sancho II le costó la vida/ Y es exactamente el tiempo que tuvo que emplear el Valinox Novás en vencer la resistencia castellana*» [12] / Камора пала не за час – так говорят об осаде, которая стоила Санчо II жизни. Но именно столько времени понадобилось команде Valinox Novás, чтобы преодолеть сопротивление кастильцев.

Еще один чрезвычайно важный пласт источников прецедентных единиц – религиозные тексты. Во всем мире известно выражение: *El infierno está empedrado de buenas intenciones* «благими намерениями вымощена дорога в ад»: «*Se dice para poner de relieve que las buenas palabras o las disculpas no sirven de nada, que lo que cuenta son los hechos, las acciones*» [8, с. 238–239] / Это говорится для того, чтобы подчеркнуть, что любые правильные слова и оправдания бесполезны, а гораздо ценнее и весомее конкретные действия. Как пишет Альберто Буитраго, точное происхождение этой фразы неизвестно, но чаще всего ее приписывают Карлу Марксу или же Оскару Уайльду [8, с. 238–239]. На самом деле история выражения уходит корнями в Средневековье. Святой Франциск Сальский в своих письмах вкладывает ее в уста другого католического святого, Бернарда Клервоского (1090–1153), средневекового богослова, почитаемого как величайший Учитель Церкви. Вероятно, с этой точкой зрения вполне согласен и автор статьи в одной из нынешних каталонских газет: «*No digo que el Govern tenga malas intenciones, pero el infierno está empedrado de buenas intenciones. La frase es del abad San Bernardo de Claraval de la Borgoña, en el*

siglo XI. La Generalitat confunde a toda Catalunya con la Cataluña que le vota, la que quiere la república» [13] / Я не говорю, что у главы Женералитата, правительства Каталонии, дурные намерения, но благими намерениями вымощена дорога в ад. Эти слова написаны Святым Бернардом Клервоским из Бургундии еще в одиннадцатом веке. Женералитат путает всю Каталонию с той ее частью, которая голосует за него, желая стать отдельной республикой.

Выражение *la época de vacas flacas* – дословно «эпоха *тощих* коров», то есть период кризиса и застоя. Антонимичное ему выражение – *la época de vacas gordas* «эпоха *тучных* коров»), в котором присутствует отсылка к библейскому образу, обозначающему период процветания. В Ветхом Завете (Бытие, гл. 41, ст. 1–4) говорится о том, как однажды фараону приснился сон, в котором семь тощих коров съели семь тучных коров, пасшихся на берегу реки. Никто не мог понять смысл этого странного сна, пока Иосиф, сын Иакова, не предложил свое толкование: семь тощих коров – это семь лет голода и лишений, которые придут на смену семи годам изобилия и благоденствия народа.

«*Lo que ocurre es que, en época de vacas flacas, este empeño es irrealizable porque el único criterio que rige en el actual momento de emergencia económica es el ahorro. La funcionalidad es lo de menos. Lo que ocurre es que los Estados, a menudo en manos de gente incompetente, se mueven a los impulsos de la coyuntura. Y en treinta años de democracia, muchos de ellos de vacas gordas, nadie ha sido capaz de planear y acometer la reforma que el sector público español requiere. Y así nos va* [14] / Во времена кризиса эти усилия (проведение реформ – С.А.) неосуществимы, потому что единственное, что работает в настоящее время в условиях чрезвычайной экономической ситуации, – это экономия. Эффективность в данном случае

не так важна. Дело в том, что государства, часто находящиеся в руках некомпетентных людей, движимы конъюнктурными побуждениями. И за тридцать лет демократии, многие из которых были порой процветания, никто не смог спланировать и провести реформу, необходимую испанскому государственному сектору. Вот так у нас получается».

Прецедентное имя – это «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным», (в данном случае, с романом «Дон Кихот») или с прецедентной ситуацией, «это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного ПИ; может состоять из одного (например, Ломоносов) или более элементов (например, Куликово поле, «Летучий голландец»), обозначая при этом одно понятие» [7, с. 48].

В «Дон Кихоте» упоминается *el bálsamo de Fierabrás* / «бальзам Фьерабраса», выражение, отсылающее к имени сына сарацинского короля Балана, великана Фьерабраса, который, участвуя в набегах на Рим, согласно легенде, украл среди прочих священных реликвий два сосуда с остатками бальзама, которым умащивали тело Иисуса Христа после распятия. Этот целительный бальзам, способный воскрешать мертвых, считался настоящей панацеей от всех болезней. Выражение *el bálsamo de Fierabrás*, прочно утвердившееся в испанском языке после романа Сервантеса, нередко можно встретить в публицистике и сегодня: «*Desde una perspectiva europea, ganarían protagonismo el Magreb, Turquía y el Sahel, y saldrían a la palestra la cuestión identitaria y la presión migratoria. De ahí que no haya bálsamos de Fierabrás*

para la relación con el mundo islámico» / «С европейской точки зрения, страны Магриба¹, Турция и Сахель выйдут на первый план, как и вопросы идентичности и миграционного давления. Следовательно, в отношениях Европы с исламским миром не существует никакого бальзама Фьерабраса».

В данном случае интересно то, что о приведенном выше источнике мало кто помнит, содержание данной прецедентной единицы частично деактуализировалось, при этом отмечается, что выражение стало общеизвестным после того, как его употребил М. Сервантес. Само имя *Fierabrás* также превратилось в нарицательное: согласно словарю Испанской королевской академии, так называют крупного и сильного человека, особенно отличающегося хвастливостью, однако в публицистике оно практически не употребляется.

Прецедентная ситуация – это некая «эталонная» ситуация, обладающая определенным набором коннотаций, отличительные признаки которых входят в когнитивную базу. Рассмотрим одну из таких ситуаций – историю о несчастных влюбленных, основанную на национальной легенде XIII века, закрепившейся спустя несколько веков не только в художественной литературе, но и в ряде произведений искусства, – *los Amantes de Teruel* / «влюбленные из Теруэля».

¹ Магриб – это название региона в Африке, включающего в себя Тунис, Алжир, Марокко, Ливию, Мавританию и Западную Сахару, образующих вместе Большой Магриб, или Арабский Запад (в отличие от Арабского Востока – Машрика). Важно отметить, что в Средние века в состав Магриба входила и мусульманская Испания (Андалусия) и другие владения бывшего арабского Халифата в Западном Средиземноморье (Балеарские о-ва, Сардиния, Сицилия) [15]. Испания длительное время находилась под властью арабов, что отражается во многих сферах жизни испанцев и поныне.

Согласно легенде, в арагонском городе Теруэль жили некие Диего Марсилья и Исабель де Сегура. Молодые люди полюбили друг друга, но, когда Диего решил попросить руки девушки, ее отец ответил отказом, заявив, что жених для этого недостаточно богат. Диего, тем не менее, не сдался, а попросил у отца возлюбленной время, для того чтобы разбогатеть. По прошествии установленного срока Диего вернулся в Теруэль с обретенным богатством, но оказалось, что Исабель, по настоянию отца, вышла замуж за другого.

Гробницы Исабель и Диего и сегодня стоят рядом, украшенные мраморными фигурами работы Хуана де Авалоса, которые будто бы хотят взяться за руки, но их ладони навечно застыли в воздухе, не соприкасаясь.

Основываясь на легенде о разлученных влюбленных, мадридский писатель Хуан Эухени Арсенбуш (1806–1880) написал пьесу под названием «Влюбленные из Теруэля», получившую широкую известность.

Но важно отметить, что с течением времени у выражения появилась вторая рифмованная часть: *los Amantes de Teruel, tonta ella tonto él* / «влюбленные из Теруэля: глупа она, и он дурак». *Se dice de las parejas – hombre y mujer – que muestran comportamientos o actitudes igual de tontos o de inexplicables* [8, с. 628–629] / Так стали говорить о влюбленных, поступки которых в глазах окружающих кажутся нелепыми или необъяснимыми с точки зрения здравого смысла. Таким образом, изначально нейтральная по эмоциональной окраске прецедентная единица приобрела негативную коннотацию, изменив свое первоначальное значение.

Сам образ испанских Ромео и Джульетты довольно часто используется в публицистике и современных СМИ, особенно в заголовках, причем именно с негативной коннотацией: «*Turespaña ha retirado una campaña <...> con la que estaba promocionando Teruel, en la cuenta*

en inglés Spain, con el lema ‘Los Amantes de Teruel, tonta ella tonto él’, en español y en inglés, tras la petición del Ayuntamiento de esta ciudad / Испанский институт туризма по просьбе Городского совета Теруэля свернул рекламную кампанию <...>, в рамках которой продвигали Теруэль в англоязычном аккаунте Spain под слоганом «Влюбленные из Теруэля: два дурака пара» на испанском и английском языках» [16]. Таким образом, становится очевидным, что прецедентная единица – это динамично развивающаяся структура, способная стихийно приобретать новые оттенки смысла в процессе речевой деятельности общества.

Прецедентное выражение, по определению В.В. Красных, это «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу: последний всегда «шире» простой суммы значений» [7, с. 48]

Рассмотрим прецедентное выражение *ponerle el cascabel al gato (¿Quién le pone el cascabel al gato?)* / «повесить колокольчик на кота (Кто повесит колокольчик на кота?)» – так говорят, когда кому-то приходится взять на себя самую важную, ответственную, а порой и опасную часть поручения. В басне Эзопа (ок. 620–564 гг. до н. э.) «Колокольчик для кота», сюжет которой воспроизводит Лопе де Вега (1562–1635) в пьесе «Раба своего возлюбленного», рассказывается история о мышах, которые собрались, чтобы вместе найти способ защититься от осторожного и хитрого кота. Мыши решили, что лучше всего было бы повесить на хищника колокольчик, чтобы всегда заранее узнавать о его приближении, и были рады своей находчивости до тех пор, пока кто-то из мышей не задался вопросом: «А кто повесит колокольчик на кота?»

«*Y lo que preocupa es la ausencia de algunas decisiones duras que, aunque*

implican un costo político van al corazón de la crisis económica. ¿Quién le pone el cascabel al gato? [17] / И что вызывает беспокойство, так это отсутствие необходимых жестких решений, которые, хотя и сопряжены с политическими издержками, необходимы для преодоления экономического кризиса. Но кто же повесит колокольчик на кота?» Другими словами, кто возьмет на себя ответственность за решение проблемы.

No tener arte/ni arte ni parte – не иметь никакого отношения к чему-либо ни прямо (*arte*), ни косвенно (*parte*). Предположительно, это уцелевшая часть некой древней клятвы [18]. Эти слова звучат в «Песне о Сиде»: после гибели короля Санчо II Кастильского новый король Альфонсо VI потребовал от рыцарей, среди которых был и сам Родриго Диас де Вивар, поклясться, что те непричастны к измене, стоившей его брату жизни.

Сегодня данное выражение чаще всего употребляется в публикациях на политическую тему: «*Toda España es una gigantesca apuesta: en esto hemos derivado, en un juego de azar en el que la ciudadanía, que se expresa apenas en las encuestas y algo en lo que reflejan los medios de comunicación, no tiene arte ni parte* [19, 20] / Вся Испания – это огромная азартная игра: вот где мы на самом деле оказались – в азартной игре, в которой граждане, выражающие свое мнение лишь в опросах и отчасти в том, что озвучивается СМИ, никак не участвуют».

Таким образом, включая в текст прецедентную единицу *no tener ni arte ni parte* в качестве экспрессивного средства, автор статьи не только усиливает эмоциональное и персуазивное воздействие на читателя, но и создает важную историческую аллюзию.

Выводы

В современной публицистике, в том, какой она предстает со страниц нынешних газет и в публикациях интернет-изданий, все очевиднее прослеживаются

некоторые закономерности, связанные с использованием прецедентных единиц как важнейшего средства экспликации картины мира, в том числе ее ценностного фрагмента.

В процессе речевой деятельности социума возможны изменения в понимании или даже утрата понимания культурного содержания, стоящего за прецедентной единицей, причем динамика их содержания специфична и представляет собой многослойную принципиально динамичную структуру, приобретающую в процессе своего функционирования новые смыслы и коннотации.

К использованию прецедентных единиц авторы статей прибегают, как правило, при создании броских, привлекающих внимание читателей заголовков. Содержание некоторых прецедентных единиц постепенно деактуализируется, поэтому они с трудом понимаются новыми поколениями испанцев как прецедентные. (Вопрос этот требует дополнительного экспериментального изучения.) Авторы нередко прибегают к пояснениям, указывая читателям, откуда произошло то или иное выражение и что оно означает, позволяя таким образом даже неподготовленной аудитории «слышать» присутствующую в тексте полифонию смысловых отсылок к разнообразным, казалось бы, очевидным пластам культурного знания из различных областей – истории, искусства, культуры, философии.

Все чаще на место прецедентных единиц, потенциально обращающих сознание читателя к уходящей в бесконечность глубине смыслов, приходят примитивные фразы рекламных слоганов или интернет-мемы, действующие как некие ментальные вирусы. Однако сам феномен прецедентности не теряет своей актуальности, несмотря на очевидную тенденцию к постепенному сокращению использования прецедентных единиц как одного из основных средств оказания эмоционального и персуазивного воздействия на аудиторию.

Список литературы

1. El cuarto poder como contrapeso de los otros tres del Estado. URL: https://www.elconfidencial.com/el-valor-de-la-informacion/2020-05-26/aitor-esteban-pnv-politica-periodismo_2586364/ (дата обращения: 06.02.2023)
2. Валитов О. К. «Четвертая власть» и духовная безопасность страны // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. №2. С. 505–518.
3. Панарина Н. С. Психолингвистическое моделирование механизма реализации прецедентности: дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 257 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
5. Гудков Д.Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. Лекционный курс для студентов РКИ. М.: МГУ, 2000. 120 с.
6. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.
7. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
8. Buitrago Jiménez, A. (2017). Diccionario de dichos y frases hechas. = Dictionary of sayings and set phrases. Espasa Libros, S.L.U.
9. Al buen callar llaman Sancho. URL: <https://www.ideal.es/opinion/buen-callar-llaman-20220227183435-nt.html> (дата обращения: 26.01.2023).
10. Miguel de Cervantes. Don Quijote de la Mancha. URL: https://cvc.cervantes.es/literatura/clasicos/quijote/edicion/parte2/cap43/cap43_02.htm (дата обращения: 31.01.2023).
11. Хитроумный идалго Дон Кихот Ламанчский: в 2 т. Т. 2 / Пер. с исп.; под ред. Б. Кржевского и А. Смирнова. М.: ТЕПРА, 1997. 912 с.
12. Al Zamora se le gana en una hora URL: <https://www.farodevigo.es/deportes/2023/01/28/zamora-le-gana-hora-82143810.html> (дата обращения: 31.01.2023).
13. El infierno está empedrado de buenas intenciones. URL: https://cronicaglobal.elespanol.com/pensamiento/infierno-empedrado-buenas-intenciones_74857_102.html (дата обращения: 24.01.2023).
14. Vacas gordas, vacas flacas. URL: <https://www.laverdad.es/murcia/v/20100501/opinion/vacas-gordas-vacas-flacas-20100501.html?ref=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F> (дата обращения: 01.02.2023).
15. Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2154452 (дата обращения: 15.01.2023).
16. Turespaña retira la campaña en Twitter 'Los Amantes de Teruel, tonta ella tonto él'. URL: <https://www.europapress.es/aragon/noticia-turespana-retira-campana-twitter-amantes-teruel-tonta-ella-tonto-20220809130649.html> (дата обращения: 24.01.2023).
17. ¿Quién le pone el cascabel al gato? URL: <https://runrun.es/opinion/240349/quien-le-pone-el-cascabel-al-gato-por-francisco-j-quevedo/> (дата обращения: 01.02.2023).
18. Diccionario de dichos y refranes. URL: https://sp_sp_dichos_refranes.es-academic.com/1559/no (дата обращения: 26.02.2023)
19. Toda España es una gigantesca casa de apuestas. URL: <https://www.eldiadevalladolid.com/noticia/z73b9dccf-dcfc-c989-bc04e58c6de9d3b7/201909/toda-espana-es-una-gigantesca-casa-de-apuestas> (дата обращения: 30.01.2023).

20. Diccionario de Real Academia Española. URL: <https://dle.rae.es/polvo?m=form> (дата обращения: 01.02.2023).

References

1. El cuarto poder como contrapeso de los otros tres del Estado. Available at: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** (accessed 06.02.2023)
2. Valitov O. K. "Chetvertaya vlast'" i dukhovnaya bezopasnost' strany ["Fourth power" and spiritual safety of the country]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of Bashkir University*, 2016, vol. 21, no. 2, pp. 505–518.
3. Panarina N. S. *Psikholingvisticheskoe modelirovanie mekhanizma realizatsii pretsedentnosti*. Diss. kand. filol. nauk [Psycholinguistic modeling of the mechanism of precedence implementation. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2017. 257 p.
4. Karaulov Yu.N. *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow, 2010. 264 p.
5. Gudkov D.B. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya: problemy obucheniya. Lektsionnyi kurs dlya studentov RKI* [Intercultural communication: problems of learning. Lecture course for students who study Russian as a foreign language]. Moscow, 2000. 120 p.
6. Gudkov D.B. *Teoriya i praktika mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Theory and practice of intercultural communication]. Moscow, 2003. 288 p.
7. Krasnykh, V.V. *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya* [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology]. Moscow, 2002. 284 p.
8. Buitrago Jiménez A. (2017). *Diccionario de dichos y frases hechas = Dictionary of sayings and set phrases*. Espasa Libros, S.L.U. (In Spanish).
9. Al buen callar llaman Sancho. Available at: <https://www.ideal.es/opinion/buen-callar-llaman-20220227183435-nt.html> (accessed 26.01.2023).
10. Miguel de Cervantes. Don Quijote de la Mancha. Available at: https://cvc.cervantes.es/literatura/clasicos/quijote/edicion/parte2/cap43/cap43_02.htm (accessed 31.01.2023).
11. *Khitroumnyi idal'go Don Kikhot Lamanchskii* [Miguel de Cervantes. Don Quijote de la Mancha]. Moscow, 1997. Vol. 2. 912 p.
12. Al Zamora se le gana en una hora. Available at: <https://www.farodevigo.es/deportes/2023/01/28/zamora-le-gana-hora-82143810.html> (accessed 31.01.2023).
13. El infierno está empedrado de buenas intenciones. Available at: https://cronicaglobal.elespanol.com/pensamiento/infierno-empedrado-buenas-intenciones_74857_102.html (accessed 24.01.2023).
14. Vacas gordas, vacas flacas. Available at: <https://www.laverdad.es/murcia/v/20100501/opinion/vacas-gordas-vacas-flacas-20100501.html?ref=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F> (accessed 01.02.2023).
15. *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya* [The Great Russian Encyclopedia]. Available at: https://bigenc.ru/world_history/text/2154452 (accessed 15.01.2023).
16. Turespaña retira la campaña en Twitter 'Los Amantes de Teruel, tonta ella tonto él'. Available at: <https://www.europapress.es/aragon/noticia-turespana-retira-campana-twitter-amantes-teruel-tonta-ella-tonto-20220809130649.html> (accessed 24.01.2023).
17. ¿Quién le pone el cascabel al gato? Available at: <https://runrun.es/opinion/240349/quien-le-pone-el-cascabel-al-gato-por-francisco-j-quevedo/> (accessed 01.02.2023).
18. Diccionario de dichos y refranes. Available at: https://sp_sp_dichos_refranes.es-academic.com/1559/no (accessed 26.02.2023)

19. Toda España es una gigantesca casa de apuestas. Available at: <https://www.eldiadevaladolid.com/noticia/z73b9dccf-dcfc-c989-bc04e58c6de9d3b7/201909/toda-espana-es-una-gigantesca-casa-de-apuestas> (accessed 30.01.2023).

20. Diccionario de Real Academia Española. Available at: <https://dle.rae.es/polvo?m=form> (accessed 01.02.2023).

Информация об авторе / Information about the Author

Алдошина Софья Андреевна, аспирант, Юго- Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация; преподаватель, Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: sofiia_aldoshina@mail.ru

Sofiia A. Aldoshina, Post-Graduate, Southwest State University, Kursk, Russian Federation; Lecturer, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation, e-mail: sofiia_aldoshina@mail.ru